

РАХМАНКУЛОВА

В последнее время мы все чаще с болью и тревогой говорим о необходимости проявлять милосердие. К детям, по той или иной причине оставшимся без родителей, к пожилым людям, оказавшимся без заботы детей. К людям, лишенным зрения, слуха, речи. И не только говорим. В этом смысле на первый план все больше выступает дело. В том числе — создание лечебно-трудовых центров, специализированных предприятий, где эти люди могли бы не только работать, но и жить полноценной жизнью. Такие цели ставит перед собой и Казахское общество слепых (КОС) — общественная организация, существующая более полувека. Главное направление в работе КОС — выявление и трудоустройство инвалидов по зрению I и II группы. О масштабах деятельности общества говорит такой факт. На 28 учебно-производственных предприятиях производится более 150 видов продукции, объем ее выпуска в год — 110 миллионов рублей. За счет повышения производительности труда в минувшем году продукция выпущена на 6,8 процента больше, чем в предыдущем. Эти цифры и факты создают вроде бы мажорный настрой. Но изучение более глубоких пластов деятельности КОС побудило сменить тональность публикации. Выяснилось, что у общества масса проблем, как внешних, так и внутренних.

Зрячие слепцы

С КВОЗЬ шум в цехе едва слышно доносилось постукивание. Тук, словно дятел стучит. Не уверенно вода палочкой то влево, то вправо, чтобы безошибочно найти путь, пробиравшись слепой по коридору к кабинету начальника цеха. Немного постучался в дверь, зная горячий нрав А. Насырова. С порога начал излагать в общем-то самую обычную просьбу: «Мне бы в ваш цех перейти. Здесь будет легче работать...». Не дослушав начальника до конца, оборвал раздраженно просителя на полуслове: «Мне слепые не нужны».

Позднее, стараясь выгородить себя, т. Насыров пытался доказать мне, что очень сложно работать с незрячими. Но, на мой взгляд, такой равнодушный человек не должен руководить и зрячими. Не подумав, как-то одна из нормировщиц бросила в лицо незрячим, доказывающим, что они способны на большее в труде: «Тоже мне, работники...».

Можно бы на основании этих, других фактов сделать вывод, что слепых окружают черствые руководители. А как же тогда, возразят мне, мероприятие четверга? Каждую неделю в этот день представители администрации предприятия, где трудятся слепые, обходят цеха. Так сказать, приближаются к массам. Предлагается, что любой может задать вопрос по острой волнующей его проблеме, получить ответ. Но это мероприятие — лишь дань демократизации, которую кое-где восприняли очередной «модой». Потому что, как можно успеть выслушать людей, если представители администрации своим скормым шагом проходят по цехам, нигде не задерживаясь. Не то что задать вопрос, даже понять, в каком месте помещения находится в данный момент «делегация», люди не успевают.

Если бы бездушные администрации заключались только в этом формальном обходе, в том, что и так обделенным людям постоянно дают понять, что они такие, слепцы! Гораздо обиднее бывает, когда их справедливые мнения игнорируют, опять-таки всячески подчеркивая, что они — люди «второго» сорта.

Знакомая с жизнью общества, я узнала про жалобу, которую написали рабочие цеха № 2. Суть ее вот в чем. Несколько месяцев в УПП-1 длился переход на работу по

постановлению ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС от 17 сентября 1986 года № 1115, согласно которому система заработной платы приводилась в соответствие с интенсивными методами хозяйствования. Надо сказать, что это мероприятие проходило весьма странным образом.

Как-то в цех пришла начальница отдела труда и заработной платы УПП-1 М. Келина. Повела примерно такой разговор: «Переход на новые принципы оплаты должен осуществляться за счет средств, зарабатываемых трудовыми коллективами без государственных дотаций. Поэтому мы пересмотрели ваши тарифы, срезали в среднем расценки на 25 процентов. Но при этом 20 процентов вам будет возвращено в виде премиальной за выполнение плана и выпуск высококачественной продукции. Причем если выполните план индивидуально, независимо от выполнения цехом, то премиальные все равно получите». Просили у Келиной инструкцию о порядке перехода на работу в новых условиях, чтобы ознакомиться с ней подробнее. Но она, ссылаясь на то, что документ в одном экземпляре, разъяснение провела лишь устно.

Так и началось то, из-за чего до сих пор не утихают в цехах страсти. В сентябре, этом неудачном для коллектива месяце, не было ритмичной поставки полуфабрикатов. Потому второй цех месячный план не выполнил, хотя индивидуальные планы выполнили все. Парадокса здесь нет: в том месяце многие белели, были в отпуске.

Ранее, как мне говорили рабочие цеха, из подобной ситуации вышли бы просто: продукцию, произведенную в первые два-три дня нового месяца, засчитали бы сделанной в прошлом месяце. Таким путем план «выполнялся» и раньше. И, как раньше, начальник цеха Г. Лаврентьев вызвал к себе в кабинет нескольких членов совета бригады и повел привычный разговор о том, что для плана необходимо приписать продукцию двух дней. Но обычная схема не сработала. Рабочие отказались от приписки.

С этого и начался конфликт. С одной стороны — рабочие, доказывающие, что они заслужили премию, но их необоснованно ее лишили. А чтобы ее получить, заставляют пойти на обман. С другой стороны — администрация, стоящая

на своем, директор, заявляющий во всеуслышание: «Мы хотели пойти вам на уступки, но вы сами не захотели, жалуйтесь, куда хотите, все равно по-вашему не будет. Принципиально премию не выплалим». И, наконец, администрация издала приказ, которым лишила премию стропытых рабочих цеха № 2 за невыполнение плана.

В ответ рабочие участка по изготовлению крышек цеха № 2 написали жалобу в Центральное правление КОС и в Советский райком партии. Проверкой жалобы занимался инструктор райкома Ю. Добрынин, работник АЗТМ Ф. Мороз и несколько человек из ЦП КОС. Вот выписка из справки комиссии: «Ознакомившись с положением о пре-

ет по этому поводу директор предприятия О. К. Касымов. — Нами руководит Центральное правление, — ответил он. — Будет команда — создадим».

Команды пока не поступало. А между тем Центральное правление КОС в этой истории заняло роль стороннего наблюдателя. Есть на предприятии проблемы — решайте их сами, одним словом, варитесь в собственном соку.

СТРАННО и страшно знать, как относятся к незрячим людям на своем родном предприятии. А что же сетовать тогда на других — людей «чужих», не знающих всей сложности жизни слепых. Стоит ли удивляться, что различные должностные лица не очень-то вникают

снабжении тем же стиральным порошком, другими периодически исчезающими товарами первой необходимости. У администрации ответ своим подопечным готов: нет фондов, не завозят нам, нет машин и т. п. А вот все ли возможное сделано? Наверное, и не выделять управление торговли, райпищеторг необходимого, если настойчиво не стучаться в их двери. Кажется, не оставили незрячих в стороне и при распределении садовых участков, но выделили их аж у села Чемолган, места поближе не нашлось. Хотя для работников горисполкома земельные наделы отыскались чуть ли не у черты города. Не странны ли такие «социальная справедливость» и «милосердие»?

Не хотят члены общества принимать и такую к себе жалость, снисхождение. Предприятиям КОС не увеличивают почему-то выпуск уже апробированных видов продукции и не расширяют ассортимент изделий. Почему это важно? Работавшие инвалиды должны получать не только материальное удовлетворение от выпуска, к примеру, тысяч и тысяч бельевых прищепок. Они вправе рассчитывать и на моральное удовлетворение от сознания того, что способны изготавливать продукцию более сложную. Да, им доверяют выпускать ключичный выключатель (кстати, отмеченный Знаком качества), но ведь есть еще много видов продукции, которые они могут высококачественно изготавливать. Наиболее многообещающий путь здесь — кооперация с другими предприятиями. Например, фирма «Кзыл ту» могла бы передать обществу часть работ, связанных с низковольтной аппаратурой. КОС в силах решить и проблему обеспечения республики полиэтиленовыми мешками. Но выпускает их всего 12 миллионов штук, хотя могло бы — все требуемые 120 миллионов.

Я ПОВЕДАЛА директору о фактах, которые собиралась использовать при подготовке материала. Для того, чтобы еще до публикации часть проблем можно было решить. Но Окан Касымович то ли превратно понял меня, то ли даже в беседе с корреспондентом не мог отделиться от начальственного тона, но неожиданно заявил, что подготовленную публикацию я должна буду показать ему, то есть согласовать. Иначе вдруг не то напишу, а «ким потом расхлебывать».

Этим попытка Окана Касымовича повлиять на содержание готовившейся публикации не ограничилась. У редактора газеты побывала представительная делегация во главе с заместителем директора О. Абдильмановым. Так была сделана еще одна попытка нанести «упреждающий» удар по корреспонденту, заранее поставить под сомнение достоверность публикации. Еще одно проявление избирательного понимания гласности!

...Повернувшись наконец лицом к милосердию, мы должны понять одно: пока оно не станет потребностью души каждого из нас — не првится у обделенных ощущения нужности, полезности людям, стране, не появится чувства полноценности.

Мы не имеем права оставаться незрячими и глухими к их проблемам. А тем более не имеют на это права люди, кому по должности положено заботиться об инвалидах.

Л. РАХМАНКУЛОВА.
(Наш корр.)

г. АЛМА-АТА.